

Демуров Заур Аланович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Система принципов авторского права

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть систему принципов авторского права. Делается вывод о том, что сочетание интересов автора и общества достигается через системное взаимодействие нескольких принципов авторского права.

Ключевые слова: авторское право, сущность права, принцип права, основные начала, сочетание интересов, интеллектуальная собственность, культурная ценность, свобода творчества.

Для обозначения правового явления в качестве принципа, который распространяет своё влияние на авторское право, необходимо установить его соответствие обозначенным признакам. Также принципы авторского права следует рассматривать в их системном преломлении. Поскольку авторское право является одним из институтов гражданского права, на него распространяют своё воздействие основные начала гражданского законодательства, нашедшие своё закрепление в ст. 1 ГК РФ. Однако в силу специфики регулируемых им отношений следует рассмотреть и особые принципы, которые являются фундаментом подотрасли права интеллектуальной собственности и института авторского права.

В литературе распространённой является точка зрения о том, что сущностью авторского права, его наиболее устойчивой и важной особенностью является сочетание интересов авторов произведений с интересами других лиц, составляющих общество.

Так, Н.А. Покидова отмечает, что сущность авторского права состоит в уравнивании интересов создателей и интересов общества [1, с. 57]. Ряд авторов говорят о двуцелевом назначении авторского права – защита прав лиц, создающих объекты авторского права, и удовлетворение потребности общества через обеспечение доступа к охраняемым произведениям. Автор дореволюционного периода С.А. Беляцкий обосновывал притязания общества на произведение искусства, в частности, тем, что оно обладает особым интересом в творениях духа, которые создают условия для культурного существования человека. А.П. Сергеев считает, что если произведение правомерно обнародовано, то права автора не должны быть настолько монопольными, чтобы права других граждан полностью игнорировались. Согласно мнению датского учёного В. Веинке, авторское право не должно препятствовать интересам общества в плане доступа к произведениям, подлежащим охране.

Авторы указывают ряд принципов авторского права. А.П. Сергеев относит к ним принцип свободы творчества, сочетания личных интересов автора с интересами общества, неотчуждаемости личных неимущественных прав авторов и свободы авторского договора. Данная точка зрения поддерживается и С.П. Гришаевым. Кроме этого, Э.П. Гаврилов полагает, что в ст. 1273 ГК РФ установлен принцип свободного безвозмездного воспроизведения объекта авторского права гражданином в ряде случаев [2, с. 139].

Следует более подробно остановиться на принципе сочетания личных интересов автора с интересами общества, который формулировался и в исследованиях советского авторского права. Действительно, Б.С. Антимонов и Е.А. Флейшиц в своё время говорили о принципе охраны творческой личности и имущественных интересов автора в сочетании с интересами общества и, в частности, рассматривали исключительный характер авторских правомочий как выражение этого принципа. Базируясь на советском законодательстве, В.И. Корецкий писал о сочетании интересов автора и социалистического общества.

В.И. Серебровский полагал, что в советском авторском праве находит яркое отражение характерное для социалистического общества сочетание личных и общественных интересов, что проявляется в таком принципе, как сочетание интересов автора и всего общества, при этом он обращал внимание на то, что интересы социалистического общества должны обладать приоритетом.

Следовательно, при отсутствии принципа охраны интеллектуальной собственности обеспечение интересов автора происходило совместно с охраной интересов общества.

В науке советского гражданского права формулирование данного принципа было широко распространено, при этом акцентировалось внимание на его связи с социалистическими идеями. В частности, С.Н. Братусь считал, что гражданско-правовая плоскость принципа сочетания общественных и личных интересов, вытекающего из основного экономического закона социализма, закрепляется в положении о необходимости реализации гражданских прав в соответствии с интересами социалистического общества.

Также он осуществляется в гражданско-правовых институтах, которые связаны с исполнением плана развития народного хозяйства и реализацией материальных и культурных потребностей граждан. Исследуя советское гражданское право, Ю.Х. Калмыков утверждал, что под принципами советского гражданского права понимаются «получившие специфическое юридическое преломление принципы социализма, которые коренным образом отличаются от принципов буржуазного гражданского права». Кроме этого, Г.А. Свердлык подчёркивает, что принцип оптимального сочетания общественных, коллективных и личных интересов субъектов советского гражданского права обеспечивает удовлетворение интересов, противодействуя при этом реализации эгоистичных интересов, а также способствует осуществлению деятельности, которая соответствует общественным интересам, препятствуя достижению личных интересов в ущерб коллективным и общественным.

Следует отметить, что формулирование принципа сочетания частных и публичных интересов имеет место и в ряде цивилистических работ. В

частности, С.В. Романовский характеризует его как «руководящее положение, требующее сбалансированного отражения в законодательстве личных, групповых и общественных интересов в сфере имущественных и личных неимущественных отношений путём их стимулирования и ограничения системой дозвоительно-диспозитивных и императивных средств нормативно-правового регулирования» [3, с. 20]. Указывает на такой принцип авторского права, как сочетание личных интересов автора с интересами общества, и А.П. Сергеев, который подчёркивает, что общество в равной степени заинтересовано как в свободном доступе к творческим произведениям, так и в эффективной авторско-правовой охране этих произведений. В связи с этим автор говорит о праве на участие в культурной жизни и пользование достижениями культуры.

Безусловно, уравнивание интересов различных лиц и социальных групп является крайней важной для любых общественных отношений. Однако обособление идеи баланса в принцип права может привести или к чрезвычайному её обобщению, которое снизит значение вплоть до декларативности положения, или к пониманию этого принципа в основном в русле ограничения частных интересов. Поэтому, учитывая системность принципов права, следует рассмотреть такой путь выражения сочетания интересов, как взаимодействие принципов друг с другом.

В связи с фундаментальной трансформацией общества и государства произошли значительные изменения общественных отношений, связанных с результатами интеллектуальной деятельности, что сказалось на принципах авторского права.

В Конституции РФ (ч. 1 ст. 44) предусмотрено, что интеллектуальная собственность охраняется законом. Данное положение было также дополнительно закреплено в ст. 1225 ГК РФ. При этом М.М. Богуславский указывает, что конституционный принцип защиты интеллектуальной собственности устанавливает задачу обеспечения реальной защиты авторских прав от любых форм их нарушения [4, с. 204]. С точки зрения В.П. Мозолина, при толковании ч. 1 ст. 44 Конституции РФ относительно интеллектуальной

собственности следует исходить из того, что в она включает в том числе личные неимущественные права, которые неотделимы от автора, и имущественные права на использование результата интеллектуальной деятельности [5, с. 101]. Представляется, что положение об охране интеллектуальной собственности является одним из принципов подотрасли права интеллектуальной собственности, поскольку соответствует необходимым критериям, а его реализация производится через установление указанных видов прав, их охрану. Сущность охраны интеллектуальной собственности, в частности, находит выражение в поддержании монополии правообладателя на объект интеллектуальной собственности.

В качестве принципа российского авторского права формулируется и принцип неотчуждаемости личных неимущественных прав авторов. При этом в литературе акцентируется внимание на том, что неотчуждаемость таких прав характерна для французской модели авторского права [6, с. 56]. Вероятно, с позиции, согласно которой неотчуждаемость личных неимущественных прав авторов является правовым принципом, следует согласиться, поскольку данное положение соответствует необходимым признакам: отражает сущность авторского права, так как подчёркивает особое значение интересов авторов по сравнению с другими правообладателями; закреплено в позитивном праве, а именно в п. 1 ст. 150 ГК РФ; обладает общеобязательным значением и стабильным характером; выполняет правотворческую, правоинтерпретационную и правоприменительную функцию.

В свою очередь, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (далее – Пакт) говорит (ст. 15) не только о принятии государством мер, которые необходимы для охраны достижений науки и культуры, но и о мерах, способствующих развитию и распространению этих объектов, также признаётся право человека на участие в культурной жизни.

Положения об участии в культурной жизни, доступе к культурным ценностям нашли своё закрепление и в Конституции РФ (ч. 2 ст. 44).

Легальное понятие культурных ценностей содержится в ст. 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре от 9 октября 1992 г. № 3612-1 (далее – Основы) и охватывает в том числе произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности. Раздел «Сотрудничество и обмена в области культуры» Заключительного акта Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. включает положение о том, что государства-участники должны заботиться о полном и эффективном применении международных договоров об авторском праве и о распространении культурных ценностей. Отсюда Б.Д. Панкин заключает, что культурные ценности имеют связь и с авторским правом.

Следовательно, идея доступа к культурным ценностям может быть выделена в качестве правового принципа, поскольку она отвечает необходимым критериям: отражает сущность авторского права, связанную с ценностью результатов творческого труда для полноценного развития человека и общества; нашла закрепление в позитивном праве (указана в Конституции РФ); имеет стабильный характер, который выражается не только на уровне позитивного права, но и в научной литературе; обладает общеобязательным значением для норм авторского права; выполняет правотворческую функцию, которая осуществляется, в частности, через необходимость соответствия правовых актов положениям Конституции РФ; реализует право интерпретационную функцию, поскольку может быть использована для определения границ свободного использования; в силу того, что Конституция РФ обладает прямым действием, способна участвовать в правоприменительной деятельности.

Пакт (п. 3 ст. 15) гарантирует свободу, которая необходима для творческой деятельности и научных исследований. Свобода творчества закрепляется и в Конституции РФ (ч. 1 ст. 44), согласно которой гарантируется свобода творчества, включая литературное, художественное, техническое и другие виды творчества. В Рекомендациях ЮНЕСКО «О положении

творческих работников» 1980 г. устанавливается (ст. 1), что творческий работник создаёт или интерпретирует произведения искусства. Аналогичное указание относительно творческих работников содержится и в ст. 3 Основ, где даётся определение творческой деятельности, под которой также понимается создание культурных ценностей и их интерпретация. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 28) прямо предусмотрено, что объектом авторского права является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом отсутствие новизны, оригинальности или уникальности само по себе не свидетельствует о том, что объект создан не творческим трудом.

Возникает вопрос о том, как следует устанавливать творческий характер конкретной деятельности. Интересной является позиция А.В. Кашанина, согласно которой объект творчества должен превышать две позиции: уровень механической работы, каким он является для среднего автора; определённости исключительно соображениями функциональности, технической применимости или требованиями решения конкретной задачи [7, с. 100]. Такой подход позволяет отграничить творчество от иных видов деятельности, при этом не возникает необходимости проводить оценку культурного значения результата творчества и, соответственно, не используются субъективные представления о ценностях, которые могут быть различными.

При рассмотрении свободы творчества отдельно необходимо остановиться на понятии свободы соответствующей деятельности.

Справедливой представляется позиция Г.Д. Садовниковой, в соответствии с которой свобода творчества представляет собой право самостоятельно, без вмешательства иных лиц и государства, при отсутствии цензуры создавать произведения литературы, искусства, науки, изобретения единолично или с участием соавторов, а также осуществлять творческую деятельность в иных сферах. Вероятно, при рассмотрении свободы творчества в

авторском праве особое значение приобретает именно самостоятельность деятельности по созданию и интерпретации произведений, недопустимость вмешательства в эту деятельность иных лиц.

Полагаем, что следует согласиться с учёными, которые формулируют идею свободы творчества как принцип права, поскольку она выражает сущность авторского права, закреплена в позитивном праве, имеет общеобязательное значение и стабильный характер, реализует функции принципов права. Некоторые авторы, в частности А.Л. Захаров, относят принцип свободы творчества к числу межотраслевых принципов в сфере культуры, акцентируя внимание на том, что он проявляется и в гражданском праве. Данная позиция представляется вполне обоснованной, и хотя право на творчество имеет большое значение для отношений с областью культуры, что, в частности, выражается в его закреплении в ст. 10 Основ, оно имеет и экономический аспект.

При анализе вопроса, является ли положение, указанное в ст. 1273 ГК РФ, принципом свободного безвозмездного воспроизведения объекта авторского права гражданином, следует отметить, что оно входит в совокупность норм, устанавливающих свободное использование произведений, и регулирует только определённую правовую ситуацию. В связи с этим данное положение является не принципом, а скорее может быть представлено как отражение иных принципов авторского права, которые в системе принципов охраны интеллектуальной собственности обеспечивают баланс интересов заинтересованных лиц. Относительно формулирования такого принципа авторского права, как свобода авторского договора [8, с. 21], необходимо учитывать его закрепление в п. 1 ст. 1 и ст. 421 ГК РФ в качестве одного из основных начал гражданского законодательства. Полагаем, что принцип свободы договора в полной мере распространяется на институт авторского права, но при этом является принципом не авторского права, а гражданского права в целом.

Таким образом, по нашему мнению, система принципов авторского права состоит из принципов охраны интеллектуальной собственности, неотчуждаемости личных неимущественных прав авторов, доступа к культурным ценностям и свободы творчества.

Литература

1. Покидова Н.А. Ограничение прав авторов в отношении использования музыкальных произведений // Современное право. 2008. № 1.
2. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвёртой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М., 2009.
3. Романовский С.В. Принцип сочетания частных и публичных интересов в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
4. Богуславский М.М. Авторское право и товарные знаки // Интеллектуальная собственность в России и ЕС: правовые проблемы: сб. статей / Под ред. М. М. Богуславского и А. Г. Светланова. М.: ВолтерсКлувер, 2008.
5. Мозолин В.П. О концепции интеллектуальных прав // Журнал российского права. 2007. № 12.
6. Судариков С. А. Право интеллектуальной собственности: Учебник. М.: ТК Велби; Проспект, 2008.
7. Кашанин А.В. Развитие учения о форме и содержании произведения в доктрине авторского права. Проблема охраноспособности содержания научных произведений // Вестник гражданского права. 2010. № 2.
8. Невская М.А. и др. Авторское право в издательском бизнесе и СМИ. Практическое пособие. М.: Дашков и К, 2008.